

## *Облако ненависти*



В годы войны Алой и Белой Розы Англия была подобна бурному морю: шквалы и штормы сменялись затишьем, а затем подводные течения и ветры вновь приносили грозы и бедствия. Но и в бурю, и в штиль без устали лилась кровь. И если стихали военные действия Ланкастеров и Йорков, то еще долго под небом старой доброй Англии мелкие феодалы пользовались неразберихой в государстве, сводили между собой счета, совершали набеги, грабили. Нация сделала себе жестокое кровопускание. Простой люд был бесконечно утомлен постоянной смутой, но именно родовая знать понесла самый большой урон.

В свое время один из наиболее видных участников войны Роз, могущественный Уорвик — Делатель Королей, — бросил клич убивать лишь рыцарей противника, но щадить рядовых ратников, «неповинных в этой войне». Этим жестом Уорвик добился огромной популярности среди простых людей Англии, однако именно так было положено начало истреблению древнейших родов. В войне Роз пали трое Сомерсетов, два графа Нортумберленда, молодой Суффолк, отец и сын Клиффорды, престарелый герцог Солсбери, погиб сам великий Уорвик, его брат Монтегю, лорды Экзетер, Бекингем, Герберт и последняя надежда Ланкастеров — юный принц Эдуард. Те же из Ланкастеров, кто уцелел после окончательной победы Эдуарда IV Йорка, например юный Генри Тюдор и его дядя Джаспер Тюдор, вынуждены были бежать из Англии.

И неожиданно король Эдуард IV ощутил пустоту в палате лордов. Представители именитых семейств, в чьих жилах текла хоть капля королевской крови, смотрели на нового короля из рода Йорков как на равного себе, разве что немного более

удачливого. Они были реальной силой, и им следовало противопоставить кого-то, а заодно заполнить изрядно поредевшую палату лордов. И тогда король Эдуард возвеличил многочисленную родню своей супруги Элизабет Вудвиль.

Жена Эдуарда Йорка не была родовитой. Эдуард женился по страстной любви, хотя Элизабет и была старше его. Но подобным браком король оскорбил самого Делателя Королей и окончательно рассорился с матерью — вдовствующей герцогиней Йоркской. Последовавшее же возвышение многочисленной родни королевы вызвало недовольство не только старой знати, но и многих сторонников Эдуарда. Даже простолюдины возненавидели амбициозных и жадных Вудвилей.

Впрочем, саму королеву щадили. Со временем она уже не так поражала англичан своей красотой, но она оставалась супругой их короля, матерью его многочисленных детей, в том числе двух прекрасных мальчиков, старшему из которых предстояло взойти на престол. Зато братья Элизабет — граф Риверс, Лайонел, епископ Солсберийский, красавчик и развратник Эдуард Вудвиль и совсем еще мальчишка Ричард, кавалер ордена Бани, — все они были такими надменными и заносчивыми, что их ненавидели в народе, а представители старой знати скрепя сердце терпели их и отдавали за них своих дочерей. Были еще два сына Элизабет от первого брака, носившие имя Грей, — Томас Грей, маркиз Дорсет, очень красивый и честолюбивый юноша, и Ричард Грей, лорд, недавно посвященный королем в рыцари. Пять сестер королевы были выданы замуж за самых родовитых лордов, и, помимо того, существовало еще великое множество тетушек, кузенов, племянников, не столь возвысившихся, но все же являющихся опорой клана Вудвилей — мощной новой знати, противопоставляющей себя старой английской аристократии, которая в свое время помогла молодому Эдуарду Йорку укрепиться на троне.

Одним из представителей этой старой аристократии был сэр Уильям Гастингс, назначенный королем чемберленом Англии. Гастингс смело выступал против возвышения Вудвилей, и королю стоило немалого труда поддерживать дружеские отношения одновременно с преданными родственниками жены и со старым другом Гастингсом. Среди потомственной знати были еще Джон Ховард и легкомысленный Томас Стэнли, женатый на открытой

недоброжелательнице Йорков Маргарет Бофор. Маргарет была опасна тем, что происходила из Ланкастеров, а ее сын Генри Тюдор представлял открытую оппозицию королю, правда, из-за Ла-Манша. И был еще красавец Генри Стаффорд, герцог Бекингем, осмеливавшийся открыто оспаривать у короны графство Херифорд, давно ставшее королевскими землями, но на которое Бекингем имел права по закону. Вот и получалось, что строптивые аристократы не единожды выступали против короля, в то время как льстивые Вудвилы пользовались его расположением и милостями.

Тем не менее Эдуард ценил старую аристократию, ибо хотел чувствовать себя в кругу равных — тех, кто выстоял в войне Роз, независимо от того, на чьей стороне они сражались. Он удерживал их при себе и всячески старался разрядить атмосферу ненависти, которая, как грозное облако, повисла над двором. Король Эдуард IV, в прошлом самый привлекательный и веселый монарх, когда-либо восседавший на троне Англии — шесть футов мужской красоты, как говорили о нем, — растратил себя в вихре удовольствий. И теперь его нескончаемо изнуряли требования враждующих группировок, их взаимные обиды, споры, поэтому он страстно предавался охоте, рыбной ловле, бурным оргиям, в которых знал толк, как никто. А его последняя пассия, жена лондонского ювелира Джейн Шор, считалась самой обворожительной женщиной королевства. Королева Элизабет терпела при дворе эту распутницу только потому, что та была по природе добросердечна и не властолюбива. К тому же Джейн была бесплодна, а значит, ничто не могло упрочить ее связь с королем, в то время как Элизабет являлась матерью английских принцев и принцесс.

Детей от королевы Эдуард любил безумно. Особой его любовью пользовалась старшая дочь, названная в честь матери, Элизабет. Для нее Эдуард выхлопотал выгоднейшую партию, обручив с наследником французского короля, и теперь при дворе принцессу Элизабет полагалось называть не иначе как мадам дофиной<sup>1</sup>. Но и другим принцессам предлагались блестящие союзы. Так, вторая дочь Эдуарда была помолвлена с шотландским

---

<sup>1</sup> Дофина — невеста французского принца — дофина.

принцем, а для малюток Бриджит и Анны готовились браки с испанскими и датскими королевичами. Сыновей короля звали Эдуард и Ричард. Старшему предстояло однажды занять английский трон, а младшего, пятилетнего карапуза, уже ожидал брачный контракт с семилетней Анной Моубрей, одной из самых состоятельных невест королевства, наследницей герцогства Норфолк.

Старший сын короля воспитывался в отдалении от двора — в замке Ладлоу, на границе с Уэльсом. Король желал, чтобы наследник рос среди шропширских охотничьих угодий, в окружении благодатной природы. Там прошло детство самого короля, и лишь немногие догадывались, что, лишая себя общества сына, король просто желает уберечь юного принца Эдуарда от установившейся при дворе атмосферы вражды и ненависти.

Однако гораздо больше, чем противостояние знати, короля удручала распря, тлевшая в его собственной семье. Братья — Джордж Кларенс и Ричард Глостер — были постоянной головной болью короля. Даже победа в войне Роз не сплотила трех братьев Йорков. Более того, головокружительный успех и слава старшего брата не давали покоя ни Джорджу, ни Ричарду.

В свое время мать Эдуарда, герцогиня Йоркская, стремясь в критической ситуации спасти голову сына, объявила, что понесла его не от своего мужа Ричарда Плантагенета, герцога Йоркского, а от некоего стрелка Блейборна. Сына-то она спасла, но сам Эдуард воспринял поступок матери как предательство и так и не смог окончательно простить ее. Когда же она попробовала разъяснить все Эдуарду, он грубо возразил:

— Я вам не верю, сударыня! Клянусь небом, ни для кого не секрет, что именно мой брат Джордж всегда был вашим любимцем и занимал особое положение в семье. И подобно тому, как Ревекка хотела, чтобы наследником отца вместо Исава стал Иаков, вы готовы были сделать все, чтобы Джордж получил больше прав на корону, нежели я. Я никогда не прощу вам этого и требую, чтобы вы покинули мой двор.

Многие тогда поддержали короля, заявив, что женщина, открыто признавшаяся в прелюбодеянии, не заслуживает лучшего обращения. К тому же теперь второй сын Сесилии Йоркской и в самом деле представлялся имевшим больше прав считать-

ся наследником Плантагенетов, чем Эдуард. Сам же Джордж, еще с тех пор как при Уорвике парламент принял закон, согласно которому, если после Ланкастеров не останется потомства, именно средний Йорк взойдет на трон, был убежден, что он, а не Эдуард должен править Англией — и как прямой наследник своего отца, и как наследник Ланкастеров. Поэтому Джордж Кларенс все время возглавлял любую оппозицию против старшего брата, без усталости плетя сеть интриг. Можно было только диву даваться, как хватает у короля терпения смотреть сквозь пальцы на бесчисленные измены Кларенса. Король не наказал его, даже когда люди брата под пыткой признались, что он возводил порчу на короля. Более того, Эдуард оказал Джорджу поддержку, когда тот вдруг объявил, что намерен жениться на сестре Якова Шотландского Маргарите. Казалось, долготерпению Эдуарда нет предела, и наконец Элизабет, всегда ровная и невзыскательная супруга, едва ли не впервые в жизни вспыхнула, явившись в покои короля и потребовав объяснений.

Эдуард долго молчал. Лишь когда Элизабет выдохлась, заговорил с ней тихо и устало. Его голос звучал настолько невнятно, что даже те, кто подслушивал у дверей, не могли разобрать слов. Когда же он умолк, королева заплакала.

— Как ты мог, Нэд!<sup>1</sup>.. Как ты мог так поступить со мной?

Голос королевы прерывался. Эдуард сел рядом и обнял жену. Элизабет была старше, но сейчас, когда этот рыхлый, страдающий отдышкой и изнуренный постоянными приступами малярии человек обнимал ее, она казалась едва ли не его дочерью. А ведь королева ждала седьмого ребенка.

Из покоев мужа королева вышла только под вечер. Она выглядела усталой и подавленной. Старший сын от ее первого брака, Томас, маркиз Дорсет, постарался утешить мать:

— Государыня, прикажите — и мы устроим такую охоту на Кларенса, что ни один из лордов королевства не рискнет предоставить ему свой кров!

Королева ласково коснулась щеки юноши.

— Боюсь, мой мальчик, что отныне нам предстоит ублажать Джорджа.

<sup>1</sup> Нэд — уменьшительное от имени Эдуард.